

— Тогда это ещё лучше. Спасибо тебе за заботу.

— Это моя обязанность, — также улыбнулся Ли Вэйян.

Ли Гуаньцзин молчал, размышляя, что Ли Вэйян и впрямь не знает границ в своём угодничестве. Поскольку Линь Чэньи дружна с их семьёй, этот князь так унижался перед княгиней, что это вызывало лишь презрение. Однако, учитывая, что всё это Ли Вэйян делал ради Линь Чэньи, первоначальные сомнения и опасения насчёт свадьбы в душе Ли Гуаньцзина поутихли. К тому же сегодня Линь Чэньи не проявила ни малейшего сопротивления или неприязни, отчего его собственные подозрения выглядели нелепо. Он твёрдо решил выяснить, что же произошло в прошлом. Если окажется, что он ошибался насчёт Ли Вэйяна, то от всей души благословит их союз.

Обменявшись любезностями, карета тронулась. Ли Гуаньцзин проводил княгиню со свитой до резиденции и наедине пересказал ей разговор с Дугу Цзин, опустив лишь источник «истории о другом мире» — сказал, что это была случайно найденная в детстве книга.

Выслушав, княгиня посоветовала:

— Если оригинал утерян, найми переписчика, чтобы он аккуратно переписал эту историю и отнёс ей. Возможно, это спасёт ей жизнь.

Ли Гуаньцзин удивился:

— В каком смысле?

Княгиня тихо вздохнула:

— Болезнь третьей дочери наполовину — от сердца. Если она сможет отпустить прошлое, у неё ещё есть шанс.

Дело касалось жизни, и Ли Гуаньцзин не стал медлить. Он тут же велел найти подходящего переписчика. Пока ждал дома, вспомнил слова Нинеши и, не в силах успокоиться, отправил людей в резиденцию князя Ци разузнать. Узнав, что Ли Цзин на стройке, он дождался, пока спадет дневной зной, поручил Жухуа присмотреть за Юнь Ло и вместе с Чэнь Кэ отправился в резиденцию князя Ци, что была неподалёку.

По дороге встречалось немало княжеских усадеб. Проезжая мимо резиденции князя Чжао, Ли Гуаньцзин увидел распахнутые ворота: во дворе рабочие засыпали землю и красили стены. Видимо, готовились к свадьбе. Сердце его сжалось от тоски — он вдруг ясно осознал, что Линь Чэньи скоро станет хозяйкой этого дома.

Резиденция князя Ци находилась всего через два дома. Через несколько минут Ли Гуаньцзин уже входил внутрь, и слуги провели его во внутренний двор. По пути он заметил, что весь дворец в основном уже отстроен, и ему стало любопытно, что же Ли Цзин ещё делает на стройке. Подойдя к озеру, он увидел того в беседке на воде. Половина бамбуковых штор была опущена, и Ли Гуаньцзин разглядел лишь, что Ли Цзин сидит один, но чем занят — не понять. Он велел свите остаться на берегу, а сам быстрым шагом направился к беседке.

Ли Цзин узнал знакомую поступь и, не дожидаясь, пока Ли Гуаньцзин подойдёт, убрал пузырёк с лекарством, встал и поднял все шторы, наблюдая, как тот спешит по извилистому мосту.

Ли Гуаньцзин улыбнулся и последние шаги сделал почти бегом. Ли Цзин поспешил ему

навстречу:

— Иди помедленнее.

— Всё в порядке, я не такой уж хрупкий.

Ли Гуаньцзин сел рядом с Ли Цзином в беседке, раскрыл веер и обмахиваясь, спросил:

— По пути я заметил — дворец уже почти готов. Когда переезжаешь?

Ли Цзин, усаживая Ли Гуаньцзина напротив себя, ответил:

— После церемонии совершеннолетия.

У них был один день рождения, и обряд назначили на сентябрь — оставалось не так уж много времени. Ли Гуаньцзин кивнул:

— Когда переедешь, тебя будет легче найти.

Ли Цзин уловил скрытый смысл в его словах и постучал по столу. Тут же появился стражник и удалился. Ли Цзин спросил:

— Что ты имеешь в виду?

Ли Гуаньцзин не спешил отвечать:

— Что ты здесь делал один?

— Думал, когда же ты наконец вспомнишь обо мне.

Ли Гуаньцзин на мгновение замер, поняв, что Ли Цзин отшучивается, и бросил на него сердитый взгляд.

Ли Цзин усмехнулся и тихо молвил:

— Не строй такие глаза — некрасиво.

— Я мужчина, мне достаточно быть видным, а не красивым.

Ли Гуаньцзин прикинул время и перешёл к делу:

— Ты заключил с Нинеши какое-то соглашение?

Услышав это, Ли Цзин невольно облизнул щёку изнутри и отвел взгляд:

— Он тебя нашёл?

— Да. Сказал, не может попасть во дворец.

— Понял. Тебе не нужно вмешиваться.

Ли Гуаньцзин пересел поближе, развернул Ли Цзина к себе и серьёзно сказал:

— Когда Нинеши говорил, я не поверил. Скажи честно — ты и впрямь обещал ему помочь восстановить государство?

Ли Цзин молчал.

Ли Гуаньцзин понял — это молчаливое подтверждение. Он всполошился:

— Разве тебе плохо живётся сейчас? Зачем ввязываться в борьбу за власть?

— А тебе нравится этот мир? — спросил Ли Цзин в ответ.

— Конечно.

За эти двадцать лет, хотя Ли Гуаньцзин и сталкивался с кознями извне, люди вокруг него были к нему искренне привязаны, и он чувствовал себя по-настоящему счастливым.

Ли Цзин внимательно посмотрел на него, затем опустил его руку и тихо вздохнул:

— Это потому, что ты не видел крови и слёз этого мира. Но не волнуйся — я буду защищать тебя, чтобы ты не видел всей этой грязи.

— Что за слова? Мы оба пришельцы из другого мира, и с тех пор, как признались друг другу, разве я когда-либо оставался в стороне от твоих дел? А теперь ты затеваешь рискованное дело — как я могу не вмешаться?

Ли Гуаньцзин говорил всё более взволнованно:

— Кроме того, я и не смогу остаться в стороне. Все знают, что мы самые близкие. Если с тобой что-то случится, разве я уцелею?

Губы Ли Цзина задрожали. Он крепко сжал руку Ли Гуаньцзина. Тот понимал его внутреннюю борьбу и терпеливо ждал. Однако прошло некоторое время, а Ли Цзин так и не сказал того, что хотел услышать Ли Гуаньцзин. Он лишь отпустил его руку и мягко промолвил:

— Не будь таким пессимистом. Если я всё тщательно спланирую, результат будет хорошим.

Ли Гуаньцзин нахмурился. Чем больше он думал, тем сильнее чувствовал: что-то не так.

— Что случилось во дворце? С тобой всё в порядке?

Ли Цзин улыбнулся:

— Что может быть? Я же здесь, перед тобой.

Ли Гуаньцзин пристально всматривался в него, но не мог понять — то ли тот хорошо скрывает свои чувства, то ли и вправду ничего. С досадой посидев ещё немного, он спросил:

— Император согласится на отправку войск?

— Да.

— А какую роль ты будешь играть? Император позволит тебе возглавить войска?

Ли Цзин уверенно ответил:

— Позволит.

— Что я могу сделать? — спросил Ли Гуаньцзин.

Ли Цзин, глядя ему прямо в глаза, серьёзно сказал:

— Когда меня не будет в Чанъане, ты поедешь с Министерством работ на канал Цзяннань. Я позабочусь о твоей безопасности.

Веко Ли Гуаньцзина дёрнулось. Под пристальным взглядом Ли Цзина он кивнул.

Авторское примечание:

Решил в эти выходные запастись материалами, но провёл два дня за заметками и чуть не пропустил сегодняшний выпуск. О (т[]т)о

Знойная погода на Циси подошла к концу.

В тот день Ли Гуаньцзина вынудили взять отгул. С самого утра княгиня наряжала его, и лишь когда Линь Чэньи принялась наперебой восхищаться, удовлетворённая княгиня наконец отпустила его в покои. Однако, войдя в комнату, он увидел у окна высокого худощавого юношу, который разглядывал ряд кукол мохэло. Ли Гуаньцзин взглянул боком и заметил, что там действительно прибавилась новая пара.

Единственными, кто мог войти в кабинет без разрешения Ли Гуаньцзина, были Ли Цзин и Чай Синь. И только Чай Синь каждый год на Циси приносила ему пару таких кукол.

Чай Синь, как человек, сведущий в боевых искусствах, заметила Ли Гуаньцзина, едва он переступил порог. Услышав, что он замер, она обернулась, приподняла бровь и улыбнулась — улыбкой ясной и открытой.

Ли Гуаньцзин заметил её бледность, и улыбка на его лице потускнела. Он подошёл и спросил:

— Ты плохо себя чувствуешь?

— Нет. Наверное, в последние дни слишком усердствовала на тренировках — поясница побаливает.

Чай Синь отошла от окна и села с Ли Гуаньцзином за стол.

— Я выведала у отца кое-что о тётушке Линь. Хочешь послушать?

Ли Гуаньцзин кивнул.

Рассказ Чай Синь следовало начать с года его рождения.

<http://bllate.org/book/15944/1425241>